

УДК 159.96

А.А. Ковешников

Культуральные факторы в генезе формирования алкогользависимого поведения

Аннотация. В статье представлен анализ отечественных и зарубежных исследований по проблеме влияния культуральных факторов на распространенность алкоголизма. Показана негативная динамика развития алкогользависимого поведения у представителей коренных народов, проживающих на территории РФ, вследствие утраты языковой и традиционной культуры своего этноса. Определены культуральные факторы, играющие ведущую роль в генезе формирования алкогользависимого поведения, среди которых выделены родной язык, национальные обычаи, ценности традиций, этническое самосознание.

Ключевые слова: алкогользависимое поведение, традиционная культура, родной язык, коренные малочисленные народы Севера.

A.A. Koveshnikov

Cultural factors in alcohol-dependent behavior formation genesis

Abstract. The article presents an analysis of the domestic and foreign studies on the cultural factors influence on the prevalence of alcoholism. It is shown the negative dynamics of the increase in the prevalence of alcohol-dependent behavior among indigenous peoples living on the territory of the Russian Federation, due to the loss of traditional culture and language of their ethnic group. It is identifies cultural factors that play a more important role in the genesis of alcohol-dependent behavior formation, among which factors are the loss of their native language, national customs, values, traditions and ethnic identity.

Keywords: alcohol-dependent behavior, traditional culture, native language, indigenous peoples of the North.

Среди культуральных факторов, формирующих алкогольное поведение, исследователи выделяют исторические особенности существования того или иного этноса, ценностные ориентации, язык, религиозные убеждения, систему отношений в семье (первичной культуральной группе), национальные обычаи, традиции, ритуалы. По мнению авторов, алкогольные обычаи выполняют две важные функции [1]. С одной стороны, они являются средством стабилизации уже утвердившихся в данной этнической группе отношений и форм употребления алкоголя, с другой – осуществляют воспроизводство этих отношений в жизни новых поколений.

Алкогольные напитки, как и другие наркотические средства, использовались всеми народами с древнейших времен [1].

Они играли исключительно важную роль в мифологии и обрядности, в семиотической системе соответствующих традиций разных культур [2]. Вот как описывается в литературе ритуальное распитие спиртного у саранпаульских оленеводов [3]. «Во время отъезда оленеводы всегда делали привал, и до сих пор делают. По Ясунтской дороге есть такое место, его называют Пьяный пень, там всегда снимают колокольчик, нальют и немного выпьют и на дорогу брызнут»; «А когда уезжаешь, первая остановка – там обязательно пить надо. Возле Ясунта была пьяная остановка – Пьяный пень. Это обычай такой». Оленеводы с. Мужы делали подобную остановку в урочище Кресты, возле установленного там большого деревянного креста, они «молились, приносили жертву (хлеб, спиртное) и

пили водку из медных колокольчиков, снимаемая их с оленей». «Чтоб все было хорошо» родственники провожали отъезжающих на весенние пастбища оленеводов до окраины села, где выпивали немного спиртного: «Помню, они на речку спустятся, и вот уже бутылку открывают, колокольчик у оленя с шеи снимают, в колокольчик наливают по чуть-чуть – и на дорожку все выпивают. Это был такой обычай. Обязательно из колокольчика. И сейчас так делают – «по обычаю предков».

Существуют данные, подтверждающие сведения о том, что употребление спиртного у оленеводов из числа коми и ненцев было явлением достаточно редким [3]. Алкоголь в основном использовали в медицинских целях и с собой брали в очень ограниченном количестве. Существовало ритуальное распитие спиртного, например, на первой стоянке. Немного спиртного использовали, провожая отъезжающих оленеводов на весенние пастбища. Практиковалось также символическое угощение спиртным при встрече с другими оленеводами. При этом, согласно древней традиции, пили спиртное обязательно из колокольчика, снятого с оленьей шеи. Использование алкоголя, таким образом, в традиционной культуре оленеводов коми и ненцев становилось частью хозяйственной или промысловой магии. Эти индивидуальные или коллективные действия, связанные с весьма умеренным потреблением алкоголя, были направлены на обеспечение благополучия и защиту людей во время календарных праздников.

На материале выборки, включавшей представителей 47 племенных сообществ, показано, что в тех обществах, где существовали страх сверхъестественных сил, слабо зафиксированная семейная структура, охотничья и собирательная технология, несложная политическая система, отсутствие социально-классовых различий и простая организация общества, существовали крайне тяжелые формы пьянства, причем связанные с агрессией [4]. По мнению исследователей, люди в таких условиях ощущают тревогу и бессилие, а алкоголь помогает им чувствовать себя увереннее.

Показано, что употребление алкогольных напитков и злоупотребление ими коррелируют с конкретными историческими условиями жизни общества и опосредованно выступают в форме отношения общества к алкогольным обычаям и опьянению [1]. Например, при исследовании распространения алкогольного поведения у бурят, отличающихся своей древней культурой, выраженным национальным своеобразием, был выявлен низкий уровень распространенности алкоголизма (особенно среди женщин) [5]. Автор объясняет эту особенность существовавшей у монгольских народов, а буряты представляют в России монгольскую этническую группу, сохранившей культуральной традицией негативного отношения к употреблению алкоголя. В целом все это накладывает отпечаток на состояние их психического здоровья, понятия психической нормы и патологии.

Язык этноса, безусловно, является одним из важнейших культуральных факторов, активно влияющих на формирование алкогольного поведения в той или иной национальной группе. В связи с этим отдельные исследователи указывают, что для правильной диагностики и лечения алкоголизма и других психических нарушений у представителей этнических меньшинств необходимо принимать во внимание культуральные факторы, в частности такие, как родной язык и особенности национальной психологии [1].

В настоящее время исследователями отмечается тенденция снижения среди коренных народов Севера количества людей, признающих родным язык своего народа [6]. Согласно переписи 2010 г., родным считают язык своего народа 36,3 % ханты и 14,5 % манси (всего по РФ) [7]. По территориям преимущественного проживания (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) хантыйский в качестве родного указали при переписи 5 003 человек (26,5 %), мансийский в качестве родного – 1 574 человек (14,4 %). В основном язык сохраняется в тех местах, где люди ведут тради-

ционный образ жизни. Так, по результатам социологического опроса «Экологическое и социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Севера, проживающих в сельской местности» показано, что в целом 35% процентов знают язык своей национальности (ханты) хорошо, а 48,4% не знают его совсем [8]. О постепенной утрате нарымскими селькупамии своей национальной и культурной специфики и негативном изменении языковой ситуации в Нарымском крае пишут исследователи в другом аналитическом обзоре [9]. Русский язык стал вытеснять саамскую речь и среди саамов, которые не являются оленеводами, потеря саамского языка является серьезной проблемой, вызывающей озабоченность [10].

По результатам исследований, проведенных в последние годы на Северо-Востоке России, среди малочисленных этносов республики Якутия также наблюдается постепенная утрата родных языков [11]. Функционирование языков сведено до минимума (эвенский, эвенкийский), некоторые подошли к грани исчезновения (юкагирский). На территории республики Якутии (Саха) среди молодежи только 29,8 % респондентов считают знания по языку и национальным традициям достаточными [12]. Согласно другим данным в совершенстве якутский язык знают лишь 36,1 % опрошенных [13]. В то же время 4,2 % респондента «почти не владеют» и «не владеют» родным языком.

Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы. По их мнению, малочисленные народы (юкагиры, эвены, чукчи и др.) фактически утрачивают национальный язык, и живые носители языка, скорее всего, скоро исчезнут [14]. Имеют шансы сохранить национальный язык только эвенки, наиболее многочисленные из коренных народов Севера, поскольку всё ещё сохраняется определённая доля носителей языка, и многие родители намерены учить своих детей родному языку. Согласно данным якутских исследователей, самый низкий уровень знания родного языка и значимости народных

традиций и занятий наблюдается у молодых респондентов в возрасте от 20 до 39 лет. В указанной возрастной группе 20–40 лет только одна треть показывает приверженность национальным традициям, а остальные демонстрируют меньшую степень определенности и стремление к сохранению языка.

В одном из последних исследований получены данные, согласно которым уровень владения языком был обозначен в ряду важных факторов, формирующих отношение к потреблению алкоголя [15]. Например, якуты, пользующиеся исключительно своим родным языком, чаще якутов-билингвов в ряду гастрономических предпочтений называли алкогольные напитки, водку и пиво, а также то, что якуты любят пить и выпивать, гулять. Данное исследование было выполнено на материале ассоциативного эксперимента, как известно объективно проявляющего те или иные фрагменты образа мира. В связи с особой ролью психических, речемыслительных процессов в деятельности человека, в осознании себя как личности, можно сделать вывод о том, что среди множества других этнических стереотипов пристрастное отношение к алкогольным напиткам может также выполнять свою адаптивную и регулятивную функцию и выступать в качестве одного из средств защиты личности и самоутверждения в «своей» и «чужой» этнической среде.

В настоящий период уже доказано, что наряду с утратой родного языка происходит постепенный отход от национальных традиций, изменение осознания своей национальной принадлежности, утрата преимущественности поколений и нарушение личностной и общественной структуры человека осознания себя как цельной личности, т.е. аккультурация или потеря своих культурно-экологических корней. Также утрата аборигенами Севера своих «религиозно-культурно-экологических» корней является одной из причин широкого распространения среди них алкоголизма [16]. В последних исследованиях показано, что, например в республике Саха (Якутия) у

молодого поколения 26,5 % всех опрошенных якутов проявляют равнодушие к своей национальности, чувство стыда за свою национальность испытывают 1,4 % [13].

По мнению отдельных авторов, аккультурационный стресс и нарушенная этническая идентичность дополнительно сказывается на качестве психического здоровья народов Крайнего Севера [2]. Однако для коренных народов Севера Тюменской и Томской областей, Якутии, Алтая, Тывы, Бурятии и Чукотки наиболее существенными причинами, приводящими к дисбалансу психического здоровья, выделяют такие факторы, как отрыв от семейного окружения, ломка жизненного стереотипа, утрата привычных социокультурных традиций, дестабилизирующее влияние мигрантов [17, 18].

В настоящее время выявлены основные «идеальные типы» представителей коренных малочисленных народов Севера – тип «утративших связь с этносом» и тип «поддерживающих жизнь этноса» [14]. «Поддерживающие жизнь этноса» – это респонденты, имеющие высокий индекс «ценности традиций»; в большей степени женщины; входящие в возрастную группу 40–59 лет; проживающие в семье северного этноса; занятые и частично занятые в традиционных видах хозяйства; имеющие основные источники доходов при работе в организациях и в традиционных промыслах. Они определённо стремятся сохранить черты национальной культуры, национального характера, владеют национальным языком и определённо будут учить своих детей данному языку.

«Утратившие связь с этносом» – это респонденты, имеющие низкий индекс «ценности традиций»; в большей степени мужчины; младше сорока лет; проживающие в смешанной семье; не занятые в традиционных видах хозяйства; имеющие в качестве основных источников доходов социальные выплаты. Они скорее не стремятся сохранять черты национальной культуры, национального характера, не владеют национальным языком и определённо не будут

учить своих детей своему языку. Это ведет к снижению адаптационных возможностей и формирует благоприятную почву для развития различных поведенческих нарушений и психических расстройств.

Подтверждением тому служат исследования, проведенные в финно-угорской группе лиц, у которых было зафиксировано выраженное снижение психического здоровья. При исследовании отношения к своему родному языку было установлено, что только 49,1% пациентов из числа представителей финно-угорской группы знают и считают родным язык своего народа (коми), только 1,2% относятся к языку коми как к родному [1].

В представленной А.В. Сухаревым (1998) этнокультуральной модели формирования зависимости от психоактивных веществ, базирующейся на отношениях индивида к социокультурным, антропобиологическим, климато-географическим факторам, показано, что в случаях дезинтеграции у индивида возникают этнофункционально рассогласованные элементы, требующие больших усилий для их интеграции [19]. При низком уровне разрешения личностью психических конфликтов происходит астенизация личности и формируются дезадаптивные формы поведения, включающие аффективные расстройства, психосоматические состояния, различного рода зависимости от психоактивных веществ и алкоголизацию. В данной концепции велика роль адаптационной активности индивида, позволяющей эффективно интегрировать в психике человека чужеродные ему этнофункциональные элементы и сохранять свое психическое здоровье.

Большинство исследователей относит проблемы алкоголизации и психического здоровья малых этносов к разряду обусловленных не только с биологическим началом, но и социальными факторами, среди которых выделяется культурный контекст, в первую очередь, в связи с проблематикой этнической идентичности. Исследователи подчеркивают, что осознание этнической идентичности представителями из числа

коренных народов, безусловно, способствует эффективной психосоциальной адаптации личности, что уменьшает риск формирования у них патологической зависимости.

В том числе, в ряде зарубежных исследований показано, что позитивная идентичность ассоциируется с меньшим злоупотреблением алкоголем и химическими веществами в различных этнических группах американцев из числа молодежи [20]. Как установлено, при условии ощущения принадлежности и привязанности к своей этнической группе, уменьшается взаимосвязь между психологическими переменными и употреблением алкоголя, а также других видов ПАВ в каждом третьем случае [21].

Отдельные исследователи относят отношение к употреблению алкоголя одной из клиничко-психологических характеристик идентичности. Например, при сравнении моделей реагирования на стресс показано, что некоторые популяции склонны к употреблению алкоголя, тогда как другие реагируют на стрессовый фактор развитием депрессий. Депрессия, согласно данной модели, не столь угрожает личности, как употребление алкоголя, при котором значительно снижается самоконтроль и резко меняются поведенческие характеристики [22].

Именно чувство безопасности, связанное с принадлежностью к этнической группе, повышает самооценку подростков, способствует более высокому уровню их психического здоровья [23]. Исследования, проведенные в Норвегии, показали, что более успешная адаптация определяется условиями позитивной идентичности, тогда как нарушение адаптации соотносится с тенденциями маргинализации и алкоголизмом [24]. Отдельные исследователи указывают на распространенность практики отрицания этнической идентичности [25].

Российскими исследователями также показана связь между состоянием психического здоровья и уровнем идентификации индивида со своим этносом [2]. Указано на то, что зрелая идентичность соответствует психологическому благополучию ин-

дивида. В то же время формирование депрессивных, тревожных расстройств, алкоголизма и различного рода химических зависимостей связано, как с нарушением идентификации, так и с определенными психологическими особенностями, а также семейными отношениями и неэффективной сетью социальной поддержки.

Зарубежными исследователями была изучена структура личности и проявления этнической идентичности у сельских подростков из среды американских индейцев [26]. Показано, что сформированность этнической идентичности недостаточна у импульсивных подростков. У них же фиксировался и максимальный уровень межличностной уязвимости, что является одним из факторов, стимулирующих потребление психоактивных веществ. Таким образом, анализ многочисленных данных показывает, что этническая идентичность является копинг-ресурсом для этнических меньшинств [27].

По другим исследованиям этническая идентичность оказывает минимальное влияние на психическое здоровье. В частности, существует точка зрения, согласно которой чрезмерная приверженность традиционным культурным ценностям у молодежи ассоциируется со снижением самооценки, ростом ситуационной и личностной тревожности, депрессии [28]. Ряд авторов полагает, что положительная связь между идентичностью и депрессией, проблемным поведением, взаимоотношениями со сверстниками, самооценкой определяется только в отношении клинических групп, но никак не здорового населения [29].

Этнокультуральный аспект психического здоровья весьма актуален для России, поскольку определяется, с одной стороны, поликультурным составом населения, в том числе северных регионов, во-вторых, последствиями политической и социально-экономической трансформации общества в течение последнего времени. По мнению авторов, в результате длительного воздействия социально-стрессовых механизмов наблюдаются

нарушения психического здоровья в виде четырех клинических вариантов кризиса идентичности – апатического, диссоциального (агрессивно-деструктивного), негативистического и магического [30]. В детском и подростковом возрасте ухудшение психического здоровья проявляется также в таких его формах, как переживание этнически окрашенного чувства виктимности и объединение в группы на основе этнического родства [31].

О том, что алкоголь и другие психоактивные вещества выполняли роль традиционных адаптогенов, а уровень потребления был связан с доминирующими на разных этапах общественного развития культурными, моральными и религиозными воззрениями, известно давно. В качестве примеров авторы обычно приводят некоторые сведения об археологических изысканиях, подтверждающих наркотизацию и алкоголизацию в ранних культурах, в том числе в группах североамериканских индейцев, а на территории России – у народов Крайнего Севера.

Среди компонентов национальной культуры в ряду адаптивных механизмов часто выступают этнические стереотипы, которые имеют большое значение для постижения народной психологии, характера народа, моральных, физических и умственных качеств этноса, индивидуальных и социальных аспектов его культуры. Среди объектов стереотипизации часто выступают национальные (этнические) традиции и обычаи, модели повседневного поведения, черты национального характера и менталитета, гастрономические пристрастия и проч. Например, северные народы, из них жители Аляски и американские индейцы, среди большого количества этнических ярлыков длительное время носили ярлык «агрессивного пьяницы» [32]. В настоящий период отдельные этнические группы из числа коренных малочисленных народов Севера также вынуждены подвергаться недостаточно объективной оценке со стороны другого населения, выступая, например, в качестве «простачков» или «ин-

ждивенцев», что как будто оправдывает высокий уровень алкоголизации в данной этнической группе [7].

Отдельными исследователями в последнее время опровергается мнение о формировании иждивенчества среди коренного населения [33]. Проявляющиеся порой элементы иждивенчества, по их мнению, вызваны вполне объективными причинами, среди которых авторы усматривают просчеты в социальной политике, связанные с неадекватной оценкой ситуации органами управления, что в известной степени влияет на иждивенчество и сохраняющиеся тенденции к алкоголизации населения. По мнению авторов, лишь незначительной части коренного населения безболезненно удастся адаптироваться к жизненным условиям новой цивилизации, что является одной из причин пьянства.

Найдены значимые отличия по показателям активности потребления ПАВ, в том числе алкоголя, также как и по развитию толерантности, с преобладанием показателя у представителей малых этносов [34]. В то же время исследователями не было выявлено значимых различий по уровню депрессивных проявлений у европеоидов и представителей других этносов. Таким образом, авторы оспаривают стремление отдельных авторов рассматривать этническую принадлежность как маркер, а не как фактор риска в наркологии. По мнению исследователей, важно учитывать влияние на рассматриваемые процессы культурно-этнических характеристик существующего бытового уклада и генетических особенностей этносов.

Таким образом, в настоящий период аддиктивная патология, особенно на территориях с высокой плотностью проживания коренного населения, понимается с позиций этногенеза, как выражения экологического состояния популяции, ее адаптации к социально-экономическим и культуральным изменениям [35]. Проблема взаимосвязи алкоголизма и других психических расстройств с этнической принадлежностью индивида

приобретает для коренных народностей Севера особую актуальность. Это связано с тем, что активное освоение северных территорий привело к чрезвычайно негативным последствиям для коренного населения, в частности всё шире стало распространяться употребление алкоголя, увеличилось число лиц с алкогольной

зависимостью. Исследования алкоголизма с позиций этнических социопсихобиологических особенностей и культуральных характеристик, безусловно, могут повлиять на эффективность оказания медицинской, наркологической и психологической помощи малым этносам, в том числе на северных территориях.

Литература

1. Дмитриева Т.Б., Положий Б.С. Этнокультуральная психиатрия. М. : Медицина, 2003. 448 с.
2. Сидоров П.И., Муратова И.Д. Медико-социальные особенности психического здоровья населения Крайнего Севера // Материалы 8-х научных Кербиковских чтений «Социокультуральные проблемы современной психиатрии», Добрыниха, 22–23 апреля, 1994. С. 107-108.
3. Лискевич Н.А. К вопросу о ритуальных практиках коми оленеводов северного Зауралья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – № 1 (24). – С. 138-146.
4. Schftner W.A., Young M.A., Endicott J. et al. Family history and five-year suicide risk // British Journal of Psychiatry. – 1988. – Vol. 153, – № 12. – P. 805-809.
5. Миневич В. Б. Психические расстройства в контексте антропологии // Культуральные и этические проблемы психического здоровья : сб. науч. трудов. М., 1995. С. 55-58.
6. Фельде О.В., Журавель Т.Н. Тувинский язык в Красноярском крае: опыт социопсихолингвистического исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 10 (125). – С. 159-162.
7. Пивнева Е. А. Пути и возможности сохранения обско-угорских языков и культур в условиях глобализации: опыт Югры // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. – 2014. – № 3. – С. 58-65.
8. Хакназаров С.Х. Состояние родных языков коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2008–2011 годах. Ханты-Мансийск : ОАО Издательский дом Новости Югры, 2012. 202 с.
9. Тучков А.Г. Факторы формирования языковой ситуации у южных (нарымских) селькупов в 1920–30-е годы // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – № 3. – С. 161-168.
10. Костина Г.В. Этнокультурные аспекты функционирования саамского языка на Кольском полуострове // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. – 2012. – № 4. – С. 153-157.
11. Васильева Р. И. Проблемы сохранения и развития языков малочисленных народов севера в условиях многоэтнического социума республики Саха (Якутия) // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 6. – С. 299-302.
12. Филиппова Н.И., Иванова А.В. Современное состояние этнокультурного и поликультурного образования коренных малочисленных народов Севера (по результатам мониторинговых исследований в высших учебных заведениях) // Историческая социально-образовательная мысль. – 2014. – № 1. – С. 100-108.
13. Никифорова П.Г. Проблема национальной идентичности в контексте функционирования раскрепощенного сознания в современной России // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2007. – Т. 4, – № 3. – С. 106-110.
14. Анисимова С. Г., Присяжный М. Ю. Социально-экономические проблемы, девиации и форсайт северных народов (на материалах республики Саха (Якутия) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2012. – Т. 9, – № 4. – С. 58-63.

15. Никаева Т.М. Этнические стереотипы в образе мира русских, якутов, эвенков и эвенов // Вестник Северо-Восточного Федерального Университета им. М.К. Аммосова. – 2013. – Т. 10, – № 3. – С. 75-81.
16. Галактионов О.К., Семке В.Я., Дорофеева Л.И. Этнонаркология циркумполярных популяций // Материалы 8-х научных Кербиковских чтений «Социокультуральные проблемы современной психиатрии», Добрыниха, 22–23 апреля, 1994. С. 29-31.
17. Семке В.Я., Бохан Н.А. Транскультуральная аддиктология. Томск : Изд-во ТГУ, 2008. 588 с.
18. Семке В.Я., Эрдэнэбаяр Л., Бохан Н.А., Семке А.В. Транскультуральная наркология и психотерапия. Томск : Изд-во ТГУ, 2001. 162 с.
19. Сухарев А.В. Этнофункциональная психология: исследования, психотерапия. М. : Институт этнологии и антропологии РАН. Координационно-методический центр «Народы и культуры», 1998. 269 с.
20. Marsiglia F.F., Kulis S., Hecht M.L., Sills S. Ethnicity and ethnic identity as predictors of drug norms and drug use among preadolescents in the US Southwest // *Subst Use Misuse Journal*. 2004. Vol. 39, № 7. P. 1061-1094.
21. Brook J.S., Pahl K. The protective role of ethnic and racial identity and aspects of an Africentric orientation against drug use among African American young adults // *Journal of Genetic Psychology*. 2005. Vol. 166, № 3. P. 329-345.
22. Loewenthal K.M., Lee M., MacLeod A.K., Cook S., Goldblatt V. Drowning your sorrows? Attitudes towards alcohol in UK Jews and Protestants: a thematic analysis // *International Journal of Social Psychiatry*. 2003. Vol. 49, № 3. P. 204-215.
23. Greig R. Ethnic identity development: implications for mental health in African-American and Hispanic adolescents // *Issues in Mental Health Nursing*. 2003. Vol. 24, № 3. P. 317-331.
24. Пронин С.В., Пронина Н.А. Этнос и особенности формирования сочетанной алкогольной и наркотической зависимости // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы этнокультуральной психиатрии и аддиктологии», Томск, 21–22 июня, 2012. С. 94-97.
25. Cheryan S, Monin B. «Where are you really from?»: Asian Americans and identity denial // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2005. Vol. 89, № 5. P. 717-730.
26. Poyrazli S. Ethnic identity and psychosocial adjustment among international students // *Psychological Reports*. 2003. Vol. 92, № 2. P. 512-514.
27. Mossakowski K.N. Coping with perceived discrimination: does ethnic identity protect mental health? // *Journal of Health and Social Behavior*. 2003. Vol. 44, № 3. P. 318-331.
28. Hovey J.D., Kim S.E., Seligman L.D. The influences of cultural values, ethnic identity, and language use on the mental health of Korean American college students // *Journal of Psychology*. 2006. Vol. 140, № 5. P. 499-511.
29. Shih M., Sanchez D.T. Perspectives and research on the positive and negative implications of having multiple racial identities // *Psychological Bulletin*. 2005. Vol. 131, № 4. P. 569-591.
30. Положий С.Б., Мостовой С.М. Этнокультуральные особенности распространенности, условий формирования и клиники алкоголизма у коренных народов Хабаровского края // Материалы научно-практической конференции «Проблемы профилактики, лечения и реабилитации наркологических заболеваний в Хабаровском крае». Хабаровск, 24 мая, 2001. С. 76-79.
31. Вострогнутов Н.В. Социально-психологические и клинические особенности у детей, пострадавших от насилия или межэтнических конфликтов // Материалы 8-х научных Кербиковских чтений «Социокультуральные проблемы современной психиатрии», Добрыниха, 22–23 апреля, 1994. С. 22-23.
32. Горшунова Е.Ю. Этнические стереотипы, прозвища и ярлыки относительно американских индейцев, эксплуатируемые американскими СМИ // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008. № 86. С. 200-202.
33. Дрегалло А.А., Ульяновский В.И. Условия и качество жизни европейских ненцев в моноэтническом поселке Нельмин Нос // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия : гуманитарные и социальные науки. – 2007. – № 2. – С. 54-58.

34. Virta E., Sam D.L., Westin C. Adolescents with Turkish background in Norway and Sweden: a comparative study of their psychological adaptation // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2004. Vol. 45, № 1. P. 15-25.
35. Балашов П.П., Савченко М.Е., Аболонин А.Ф. Оценка взаимосвязи количества тяжких преступлений и состояния алкогольного опьянения у коренных народов в Ямало-Ненецком автономном округе // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы этнокультуральной психиатрии и аддиктологии»*, Томск, 21–22 июня, 2012. С. 17-19.

References

1. Dmitrieva T.B., Polozhij B. S. *Jetnokul'tural'naja psihiatrija*. M.: Medicina, 2003. 448 s.
2. Sidorov P.I., Muratova I.D. Mediko-social'nye osobennosti psihicheskogo zdorov'ja naselenija Krajnego Severa // *Materialy 8-h nauchnyh Kerbikovskih chtenij «Sociokul'tural'nye problemy sovremennoj psihiatrii»*, Dobryniha, 22–23 aprelja, 1994. S. 107-108.
3. Liskevich N.A. K voprosu o ritual'nyh praktikah komi olenevodov severnogo Zaural'ja // *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii*. – 2014. – № 1 (24). – S. 138-146.
4. Schftner W.A., Young M.A., Endicott J. et al. Family history and five-year suicide risk // *British Journal of Psychiatry*. – 1988. – Vol. 153, – № 12. – P. 805-809.
5. Minevich V.B. Psihicheskie rasstrojstva v kontekste antropologii // *Kul'tural'nye i jeticheskie problemy psihicheskogo zdorov'ja : sb. nauch. trudov*. M., 1995. S. 55-58.
6. Fel'de O.V., Zhuravel' T.N. Tuvinskij jazyk v Krasnojarskom krae: opyt sociopsiholingvisticheskogo issledovanija // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2012. – № 10 (125). – S. 159-162.
7. Pivneva E.A. Puti i vozmozhnosti sohraneniya obsko-ugorskih jazykov i kul'tur v uslovijah globalizacii: opyt Jugry // *Trudy Karel'skogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. – 2014. – № 3. – S. 58-65.
8. Haknazarov S.H. Sostojanie rodnyh jazykov korennyh malochislennyh narodov Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga – Jugry v 2008–2011 godah. Hanty-Mansijsk : OAO Izdatel'skij dom Novosti Jugry, 2012. 202 s.
9. Tuchkov A.G. Faktory formirovaniya jazykovej situacii u juznyh (narymskih) sel'kupov v 1920–30-e gody // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2007. – № 3. – S. 161-168.
10. Kostina G.V. Jetnokul'turnye aspekty funkcionirovaniya saamskogo jazyka na Kol'skom poluostrove // *Trudy Karel'skogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. – 2012. – № 4. – S. 153-157.
11. Vasil'eva R.I. Problemy sohraneniya i razvitija jazykov malochislennyh narodov severa v uslovijah mnogojetnicheskogo sociuma respubliki Saha (Jakutija) // *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija*. – 2011. – № 6. – S. 299-302.
12. Filippova N.I., Ivanova A.V. Sovremennoe sostojanie jetnokul'turnogo i polikul'turnogo obrazovanija korennyh malochislennyh narodov Severa (po rezul'tatam monitoringovyh issledovanij v vysshih uchebnyh zavedenijah) // *Istoricheskaja social'no-obrazovatel'naja mysl'*. – 2014. – № 1. – S. 100-108.
13. Nikiforova P.G. Problema nacional'noj identichnosti v kontekste funkcionirovaniya raskrepostshennogo soznaniya v sovremennoj Rossii // *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova*. – 2007. – T. 4, – № 3. – S. 106-110.
14. Anisimova S.G., Prisjazhnyj M. Ju. Social'no-jekonomicheskie problemy, deviacii i forsajt severnyh narodov (na materialah respubliki Saha (Jakutija) // *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova*. – 2012. – T. 9, – № 4. – S. 58-63.
15. Nikaeva T.M. Jetnicheskie stereotipy v obraze mira russkih, jakutov, jevenkov i jevenov // *Vestnik Severo-Vostochnogo Federal'nogo Universiteta im. M.K. Ammosova*. – 2013. – T. 10, – № 3. – S. 75-81.

16. Galaktionov O.K., Semke V.Ja., Dorofeeva L.I. Jetnonarkologija cirkumpoljarnyh populjacij // *Materialy 8-h nauchnyh Kerbikovskih chtenij «Sociokul'tural'nye problemy sovremennoj psihiatrii»*, Dobryniha, 22–23 aprelja, 1994. S. 29-31.
17. Semke V.Ja., Bohan N.A. Transkul'tural'naja addiktologija. Tomsk : Izd-vo TGU, 2008. 588 s.
18. Semke V.Ja., Jerdjenjebajar L., Bohan N.A., Semke A.V. Transkul'tural'naja narkologija i psihoterapija. Tomsk : Izd-vo TGU, 2001. 162 s.
19. Suharev A.V. Jetnofunktional'naja psihologija: issledovanija, psihoterapija. M. : Institut jetnologii i antropologii RAN. Koordinacionno-metodicheskij centr «Narody i kul'tury», 1998. 269 s.
20. Marsiglia F.F., Kulis S., Hecht M. L., Sills S. Ethnicity and ethnic identity as predictors of drug norms and drug use among preadolescents in the US Southwest // *Subst Use Misuse Journal*. 2004. Vol. 39, № 7. P. 1061-1094.
21. Brook J.S., Pahl K. The protective role of ethnic and racial identity and aspects of an Africentric orientation against drug use among African American young adults // *Journal of Genetic Psychology*. 2005. Vol. 166, № 3. P. 329-345.
22. Loewenthal K.M., Lee M., MacLeod A. K., Cook S., Goldblatt V. Drowning your sorrows? Attitudes towards alcohol in UK Jews and Protestants: a thematic analysis // *International Journal of Social Psychiatry*. 2003. Vol. 49, № 3. P. 204-215.
23. Greig R. Ethnic identity development: implications for mental health in African-American and Hispanic adolescents // *Issues in Mental Health Nursing*. 2003. Vol. 24, № 3. P. 317-331.
24. Virta E., Sam D.L., Westin C. Adolescents with Turkish background in Norway and Sweden: a comparative study of their psychological adaptation // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2004. Vol. 45, № 1. P. 15-25.
25. Cheryan S. Monin B. «Where are you really from?»: Asian Americans and identity denial // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2005. Vol. 89, № 5. P. 717-730.
26. Poyrazli S. Ethnic identity and psychosocial adjustment among international students // *Psychological Reports*. 2003. Vol. 92, № 2. P. 512-514.
27. Mossakowski K.N. Coping with perceived discrimination: does ethnic identity protect mental health? // *Journal of Health and Social Behavior*. 2003. Vol. 44, № 3. R. 318-331.
28. Hovey J.D., Kim S.E., Seligman L.D. The influences of cultural values, ethnic identity, and language use on the mental health of Korean American college students // *Journal of Psychology*. 2006. Vol. 140, № 5. R. 499-511.
29. Shih M., Sanchez D.T. Perspectives and research on the positive and negative implications of having multiple racial identities // *Psychological Bulletin*. 2005. Vol. 131, № 4. P. 569-591.
30. Polozhij S.B., Mostovoj S.M. Jetnokul'tural'nye osobennosti rasprostranennosti, uslovij formirovanija i kliniki alkoholizma u korennyh narodov Habarovskogo kraja // *Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Problemy profilaktiki, lechenija i rehabilitacii narkologicheskikh zabolevanij v Habarovskom krae»*. Habarovsk, 24 maja, 2001. S. 76-79.
31. Vostrognutov N. V. Social'no-psihologicheskie i klinicheskie osobennosti u detej, postradavshih ot nasilija ili mezhjetnicheskikh konfliktov // *Materialy 8-h nauchnyh Kerbikovskih chtenij «Sociokul'tural'nye problemy sovremennoj psihiatrii»*, Dobryniha, 22–23 aprelja, 1994. S. 22-23.
32. Gorshunova E.Ju. Jetnicheskie stereotipy, prozvishha i jarlyki odnositel'no amerikanskih indejcev, jekspluatiruemye amerikanskimi SMI // *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*. 2008. № 86. S. 200-202.
33. Dregalo A.A., Ul'janovskij V.I. Uslovija i kachestvo zhizni evropejskih nencev v monojetnicheskom poselke Nel'min Nos // *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija : gumanitarnye i social'nye nauki*. – 2007. – № 2. – S. 54-58.
34. Pronin S.V., Pronina N.A. Jetnos i osobennosti formirovanija sochetannoj alkohol'noj i narkoticheskoy zavisimosti // *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Sovremennye problemy jetnokul'tural'noj psihiatrii i addiktologii»*, Tomsk, 21–22 ijunja, 2012. S. 94-97.
35. Balashov P.P., Savchenko M.E., Abolonin A.F. Ocenka vzaimosvjazi kolichestva tjazhkih prestuplenij i sostojanija alkohol'nogo op'janenija u korennyh narodov v Jamalo-Neneckom avtonomnom okruge // *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Sovremennye problemy jetnokul'tural'noj psihiatrii i addiktologii»*, Tomsk, 21–22 ijunja, 2012. S. 17-19.